ЛЕОНАРДО ЛОВА

НОМЕР 9

НЕКОТОРЫЕ ДВЕРИ НЕЛЬЗЯ ОТКРЫВАТЬ ДВАЖДЫ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Леонардо Лова
Номер 9

https://litres.ru/74446947
SelfPub; 2026

Аннотация

В семейном мотеле всегда было восемь номеров.

Дэниел Морган был в этом уверен.

Пока однажды женщина не попросила ключ от номера 9.

«Номер 9» — психологический мистический триллер о памяти, семейной тайне и комнате, которой не должно существовать.

Содержание

Глава 4
Часть I. Возвращение 5
Глава 1. Дорога 5
Глава 2. Восемь ключей 11
Глава 3. Квартира матери 18
Глава 4. Девятый номер 23
Глава 5. Майкл 27
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Номер 9

Глава

НОМЕР 9
психологический мистический триллер
Леонардо Лова

«Некоторые двери запирают, чтобы никто не вошёл. Другие — чтобы никто не вспомнил, что они когда-то были открыты».

Часть I. Возвращение

Глава 1. Дорога

К полуночи шоссе опустело окончательно.

Дэниел Морган ехал уже третий час и за всё это время встретил две фуры, старый пикап и одну патрульную машину, стоявшую на обочине с погашенными огнями. Потом исчезли и они. Остались только чёрный асфальт, редкие белые столбики по краям дороги и два конуса света, которые фары вырезали из темноты.

Дождя не было, но воздух был тяжёлым и холодным. Низкие облака лежали над лесом так близко, что временами казалось: ещё немного — и они зацепятся за верхушки сосен. Радио шипело. На одной частоте мужчина говорил о ночных заморозках, на другой кто-то пел слишком весёлую песню. Дэниел выключил приёмник.

Тишина оказалась хуже.

Он давно не ездил этой дорогой. Последний раз — двадцать два года назад, когда сидел на заднем сиденье материной машины и смотрел, как в стекле уменьшается красная вывеска мотеля. Тогда он пообещал себе, что больше сюда не вернётся.

Обещание продержалось почти всю жизнь.

Телефонный звонок застал его во вторник утром. Сначала голос окружного врача, потом полицейский, потом женщина из похоронного бюро. Эвелин Морган умерла ночью, во сне. Сердце. Быстро, без свидетелей, без последней фразы, которую можно было бы потом вспоминать и пытаться понять.

На похороны Дэниел приехал, но в мотель не заходил. После кладбища снял комнату в городе, подписал бумаги у нотариуса и собирался уехать утром. Нотариус положил перед ним тонкую папку и сказал:

— Ваша мать оставила вам всё. Землю, здание, счета. И долги по налогу за два года.

Вот так мотель вернулся в его жизнь.

Теперь на пассажирском сиденье лежали ключи от офиса, копия завещания и конверт с документами на продажу. Дэниел договорился, что через три дня приедет оценщик. Неделя, максимум две — и место перестанет иметь к нему отношение.

Так он себе говорил.

Знак появился внезапно.

Сначала только белое пятно в свете фар, потом слова:

OLD COUNTY ROAD — 2 MILES

Дэниел сбросил скорость.

Через полмили справа показался второй указатель. Он стоял косо, заросший травой, краска облезла почти до металла.

PINE HOLLOW MOTEL

Под надписью когда-то была нарисована стрелка. От неё остался только ржавый треугольник.

Дэниел проехал поворот.

Метров через сто нажал на тормоз.

Несколько секунд сидел, держа руки на руле. В зеркале заднего вида дорога была пустой.

— Отлично, — сказал он вслух. — Началось.

Он сдал назад и свернул.

Старая дорога была уже, чем он помнил. Ветки нависали над ней с обеих сторон, иногда царапая крышу. Асфальт закончился, начался гравий. Машину слегка повело на яме.

А потом лес разошёлся.

Мотель стоял там же.

Низкое длинное здание буквой «Г», офис в центре, два крыла по сторонам. Перед ним — парковка, рассчитанная когда-то на два десятка машин. Теперь между трещинами в асфальте росла трава. Один фонарь у въезда ещё горел и освещал пятно земли под собой мутным жёлтым светом.

Неоновая вывеска над офисом была выключена.

Дэниел остановил машину.

В детстве ему казалось, что мотель огромный. Теперь он выглядел небольшим, почти жалким. Краска на дверях выцвела. Водосток на углу провис. На крыше лежали мокрые иголки сосен.

Но чувство было прежним.

Как будто здание ждало.

Дэниел достал ключи и вышел.

Холод сразу пробрался под куртку. В лесу что-то хрустнуло. Он замер, прислушался. Наверное, олень. Или ветка.

На двери офиса висела табличка **ЗАКРЫТО**.

Ключ вошёл в замок не сразу. Пришлось пошевелить им, надавить плечом. Дверь открылась с сухим треском, и внутри звякнул старый медный колокольчик.

Запах ударил мгновенно.

Пыль. Дерево. Старая бумага. Слабый аромат дешёвого мыла.

И ещё что-то — едва заметное, знакомое.

Дэниел не смог понять что.

Он включил свет.

За стойкой регистрации висела деревянная доска для ключей.

Восемь латунных крючков.

Восемь белых цифр.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8.

Дэниел посмотрел на неё дольше, чем требовалось.

Потом отвёл взгляд.

На стойке лежал блокнот матери. Последняя запись была сделана четыре дня назад.

Комната 3 — сменить лампу.

Ниже:

Позвонить Уолту насчёт крыши.

И ещё ниже, уже другим нажимом карандаша:

Не забыть закрыть заднюю дверь.

Дэниел провёл пальцем по строчке.

Странно было видеть почерк человека, которого больше не существовало.

Он закрыл блокнот.

Квартира матери находилась за офисом. Он не стал туда идти. Не сейчас.

Вместо этого взял ключ от первого номера — ближайшего к стойке — и вышел на улицу.

Дверь комнаты открылась легко. Внутри пахло холодом и закрытым помещением. Дэниел поставил сумку на стул, включил прикроватную лампу и некоторое время стоял посреди комнаты.

На стене висела картина.

Чёрный конь на фоне серого поля.

Дэниел нахмурился.

Он точно знал эту картину.

Не потому, что она когда-то висела здесь.

Он помнил её в другом месте.

В узком коридоре. Под жёлтой лампой. Рядом с дверью, которую мать велела никогда не открывать.

Воспоминание вспыхнуло и тут же погасло.

Он снял куртку.

— Хватит, — сказал он пустой комнате.

Позже, уже лёжа в постели, Дэниел долго не мог уснуть.

Дом скрипел. Где-то в стене щёлкали трубы. По крыше

время от времени прокатывались шишки или мелкие ветки.

В 2:47 он посмотрел на часы в последний раз.

В 3:12 его разбудил стук.

Один удар.

Пауза.

Второй.

Пауза.

Третий.

Дэниел открыл глаза.

Комната была тёмной.

Он лежал совершенно неподвижно, прислушиваясь.

Больше ничего.

Через минуту он убедил себя, что звук пришёл из труб.

Через две — почти поверил.

А потом из-за стены очень тихо, будто кто-то стоял там вплотную, раздалось ещё три удара.

Глава 2. Восемь ключей

Утром всё выглядело глупо.

Свет всегда делал с ночными страхами одну и ту же вещь: превращал их в скрипучие трубы, усадку дерева, усталость и чужие дома, к которым просто надо привыкнуть.

Дэниел вышел из номера около восьми. Туман лежал над парковкой тонким белым слоем. На капоте машины блестели капли воды.

Он первым делом обошёл здание.

Стена за его номером выходила в узкий служебный двор. Никаких дверей. Только металлическая труба отопления, две коробки старой проводки и заросший плющом фундамент.

Он постучал по стене костяшками.

Глухо.

Ещё раз.

Ничего особенного.

— Три часа ночи, — пробормотал он. — Идеальное время для архитектурной экспертизы.

В офисе Дэниел сварил кофе в материной кофеварке. Кофе получился горьким, но горячим. Этого было достаточно.

Он раскрыл папку с документами. Земельный участок, лицензия, налоговые уведомления, счета за электричество. В мотеле оставалось восемь зарегистрированных комнат и от-

дельная квартира владельца. Общая площадь казалась чуть больше, чем должна была быть, но Дэниел не стал считать.

Он пытался работать.

Минут через двадцать понял, что смотрит не на бумаги, а на доску с ключами.

В детстве она была другой.

В этом он теперь был уверен.

Тогда дерево было светлее, цифры — чёрные, а под каждым крючком висела маленькая металлическая бирка. Мать терпеть не могла, когда ключи лежали не на своих местах.

— Если номер пуст, ключ здесь, — говорила она. — Если ключа нет, значит, там кто-то есть. Всё просто.

Дэниел поднялся.

На обратной стороне доски обнаружились два старых отверстия от шурупов и узкая светлая полоса, будто когда-то она была шире.

Он провёл по ней пальцем.

Колокольчик над входом звякнул так неожиданно, что Дэниел резко обернулся.

На пороге стояла женщина.

Лет сорока пяти. Тёмное пальто, мокрые от тумана волосы, дорожная сумка через плечо. Она выглядела усталой и почему-то раздражённой.

— Вы открыты? — спросила она.

— Вообще-то нет.

— На вывеске у дороги написано обратное.

Дэниел вспомнил старый щит с надписью «VACANCY», который мать никогда не переворачивала.

— Хозяйка умерла, — сказал он. — Мотель временно закрыт.

Женщина замолчала.

— Эвелин?

— Вы её знали?

— Немного. Очень давно.

Она сняла с плеча сумку.

— Мне нужна всего одна ночь.

— Боюсь, я не могу вас заселить. Здесь даже страховка сейчас непонятно в каком состоянии.

Женщина посмотрела мимо него, на ключи.

— Девятый свободен?

Дэниел сначала решил, что ослышался.

— Что?

— Номер девять.

Он коротко усмехнулся.

— У нас восемь комнат.

Женщина не улыбнулась.

— Нет.

Дэниел поставил чашку на стойку.

— Я здесь вырос.

— Тогда вы должны помнить.

Её спокойствие раздражало сильнее, чем если бы она спорила.

— Я прекрасно помню. Восемь номеров.

Женщина медленно подошла к стойке.

— Меня зовут Клэр Беннет. В восемьдесят шестом я была здесь с отцом. Мы жили в девятом.

— Возможно, вы путаете мотель.

— Я не путаю.

Она расстегнула сумку, достала бумажник и долго искала что-то между карточками. Потом положила перед Дэниелом маленькую фотографию.

Полароид.

Цвет почти ушёл. По краям снимок пожелтел.

На фотографии девочка лет десяти стояла в коридоре мотеля. Худые колени, красная куртка, серьёзное лицо. За её спиной была дверь.

На двери висела латунная цифра.

9.

Дэниел не сразу вдохнул.

Он взял фотографию двумя пальцами.

— Где это снято?

Клэр посмотрела на него так, будто вопрос подтвердил что-то, чего она боялась.

— Здесь.

— Я вижу, что похоже.

— Не похоже. Здесь.

Она ткнула пальцем в угол фотографии.

На стене за девочкой висела картина.

Чёрный конь на сером поле.

Та же самая, что сейчас была в первом номере.

Дэниел почувствовал неприятный холод под рёбрами.

— Откуда у вас это?

— Снял отец.

— И зачем вы приехали сейчас?

Клэр забрала фотографию.

— Эвелин прислала мне письмо.

— Когда?

— Девять лет назад.

— Девять лет?

— Я его не открыла. Нашла только месяц назад, когда разбирала вещи отца.

Она достала сложенный пополам конверт. На нём действительно был почерк матери.

Дэниел узнал его сразу.

Клэр Беннет.

Адрес в Портленде.

Штемпель: ноябрь 1994 года.

— Что внутри?

— Одна строчка.

— Какая?

Клэр помедлила.

— «Если однажды захотите узнать, что ваш отец видел в девятом, возвращайтесь».

В офисе стало слишком тихо.

Дэниел посмотрел на доску с восемью ключами.

— Моя мать была пожилым человеком. Последние годы она…

— В девяносто четвёртом ей не было и шестидесяти.

Он поднял глаза.

Клэр не отводила взгляд.

— Я не прошу вас верить мне, — сказала она. — Просто покажите комнату.

— Её нет.

— Тогда покажите место, где она была.

Дэниел почувствовал, как внутри поднимается злость — не на женщину, а на мать. Даже мёртвая, она умудрилась оставить ему разговор, которого он не хотел.

— Сегодня ничего показывать не буду.

Клэр долго смотрела на него.

Потом кивнула.

— Хорошо.

Она убрала конверт.

У двери остановилась.

— Ваш брат тоже говорил, что комнаты нет?

Дэниел замер.

— Что вы сказали?

Но Клэр уже вышла.

Колокольчик звякнул один раз.

Дэниел выбежал следом.

Женщина шла к машине.

— Откуда вы знаете о моём брате?

Она обернулась.

— От вашего имени на конверте.

— Моего имени там нет.

Клэр нахмурилась, будто только сейчас поняла это.

Несколько секунд они стояли друг напротив друга в холодном утреннем тумане.

— Тогда, — сказала она, — видимо, от Эвелин.

Она села в машину и уехала.

Дэниел остался на парковке.

Его старшего брата звали Майкл.

Он исчез, когда Дэниелу было девять.

И мать никогда, ни при каких обстоятельствах, не говорила о нём с посторонними.

Глава 3. Квартира матери

После отъезда Клэр Дэниел ещё минут десять стоял возле окна офиса.

Её машина давно исчезла за деревьями, а он продолжал смотреть на пустую дорогу, будто ждал, что она развернётся и вернётся с простым объяснением. Скажет, что фотография сделана в другом мотеле. Что письмо поддельное. Что имя Майкла она увидела в газетной заметке о смерти Эвелин.

Ничего такого не произошло.

Он повернулся к двери, ведущей в квартиру матери.

С первого приезда он ни разу её не открывал.

Ключ лежал на связке отдельно — маленький, серебристый, с кусочком синей изоленты. Дэниел несколько секунд держал его в пальцах, потом вставил в замок.

Квартира встретила его теплом.

Отопление здесь ещё работало. На кухне стояла чашка в сушилке, на столе — сахарница, рядом раскрытый кроссворд. В клеточках чёрной ручкой было вписано половина слов. Последний ответ обрывался на третьей букве.

Эвелин словно вышла в офис проверить постояльца и сейчас вернётся.

Дэниел закрыл дверь за собой.

На стене висели семейные фотографии.

Не много. Мать никогда не любила превращать дом в му-

зей. Дед у мотеля в день открытия. Молодая Эвелин рядом с Томасом — он ещё худой, красивый, смеётся в сторону камеры. Два мальчика возле старого «Форда».

Дэниел снял последнюю фотографию.

Майклу лет тринадцать. Дэниелу семь. Майкл держит младшего за шею, как будто собирается задушить, а сам смеётся. За ними — правое крыло мотеля.

Дэниел поднёс фото к свету.

В самом краю кадра видна дверь с цифрой 9.

Он сел на кухонный стул.

Не фотография Клэр. Не буклет. Его собственная семья.

Комната существовала.

Факт был настолько прост, что от него становилось не по себе. Двадцать пять лет он не просто не думал о девятом номере — он был уверен, что его не было. Уверен так же, как был уверен в количестве пальцев на руке.

Он открыл нижний ящик кухонного шкафа.

Там лежали полотенца, свечи, коробка спичек и пачка детских рисунков, перетянутая резинкой.

На первом — дом с красной крышей.

На втором — автомобиль.

На третьем — мотель.

Дэниел узнал свой почерк по подписи **ДЭННИ 8**.

В рисунке было девять дверей.

На девятой — огромный чёрный круг.

Он перелистнул.

Чёрный конь.

Слишком большой для листа: туловище занимало почти всё пространство, ноги обрезались краями. Вместо глаз — два белых пустых пятна.

На обороте мать написала:

Снова лошадь. Спросить Морриса.

Дэниел почувствовал неприятное покалывание в затылке.

Доктор Моррис.

Эрик упоминал его всего час назад.

Следующий рисунок был почти пустой. Только стена и маленькая рука, торчащая из чёрного прямоугольника.

Резинка лопнула у Дэниела в пальцах.

Он встал.

— Хватит.

Собственный голос в кухне прозвучал слишком громко.

Он сложил рисунки обратно.

В спальне матери было темнее. Тяжёлые шторы закрыты, покрывало натянуто без единой складки. На комоде — флакон духов, расчёска, фотография Майкла.

Только Майкла.

Не обоих сыновей.

Дэниел взял рамку.

Школьный снимок, тот же, который потом использовали газеты после исчезновения. Майкл смотрел прямо в объектив и слегка щурился.

За рамкой был сложенный листок.

Дэниел вытащил его.

Оказалось, вырезка из газеты 1978 года.

ПОИСКИ МАЙКЛА ХАРТА ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Мать хранила её за фотографией двадцать пять лет.

На полях карандашом:

20 октября. Не забуду.

И ниже, сильнее нажимая:

Он не ушёл.

Дэниел прочитал дважды.

Сердце начало биться быстрее.

Если мать знала, что Майкл не ушёл, почему всю жизнь повторяла обратное?

Он перевернул вырезку.

На другой стороне была реклама мебельного магазина. Ничего больше.

Дэниел вернул лист в рамку, но фотографию на место не поставил. Унёс с собой в офис.

У двери заметил старую связку ключей на гвозде.

Квартира. Почтовый ящик. Подвал. Сарай.

Пятый ключ был без подписи.

Тяжёлый, старого образца.

На кольце остался обломок латунной бирки, будто её специально откусили кусачками.

Дэниел поднёс к свету.

На обломке сохранилась нижняя часть цифры.

Изогнутая линия.

Она могла быть шестёркой.

Могла девяткой.

Он положил связку обратно.

Днём всё ещё можно было объяснить.

Именно это он повторял себе, выходя из квартиры матери.

Но впервые ему пришла другая мысль.

Возможно, он приехал сюда не узнать, почему забыл номер 9.

Возможно, настоящий вопрос был — кто очень долго помогал ему забывать.

Глава 4. Девятый номер

Первое, что сделал Дэниел после отъезда Клэр, — позвонил нотариусу.

Второе — понял, что не знает, что именно хочет спросить.

— В документах на мотель есть старые планы? — наконец сказал он.

— Насколько старые?

— До восьмидесятого года.

— Возможно, в окружном архиве. У меня только действующий технический паспорт.

— Там восемь номеров?

На другом конце повисла пауза.

— Дэниел, я не считал комнаты.

— Посмотрите.

Слышался шелест бумаги.

— Восемь гостевых, квартира владельца, офис, прачечная и технические помещения.

— Никакого девятого?

— Нет. А что случилось?

— Ничего.

Он положил трубку.

Слово «ничего» прозвучало особенно неубедительно.

Дэниел вернулся к фотографии в памяти. Девочка, дверь, цифра девять, чёрный конь. Саму фотографию Клэр забрала,

но изображение будто осталось на внутренней стороне век.

Он решил начать с простого.

Обошёл все номера.

Первый — тот, где он спал. Второй был закрыт на мебельные чехлы. В третьем действительно перегорела лампа, как писала мать. Четвёртый пах сыростью. В пятом стояла новая кровать. Шестой оказался неожиданно аккуратным, словно им пользовались недавно. Седьмой и восьмой были пусты.

После восьмого коридор заканчивался стеной.

Обычной стеной, окрашенной в светло-бежевый цвет.

Дэниел встал перед ней.

Слева дверь восьмого. Справа — окно в торце коридора. На стене маленький огнетушитель и рамка с правилами проживания.

Ничего странного.

Он измерил шагами расстояние от первого номера до конца крыла, потом вышел наружу и прошёл вдоль стены.

Снаружи здание казалось длиннее.

Дэниел повторил.

Внутри — сорок два шага.

Снаружи — пятьдесят один.

Разница была слишком большой для толщины стен.

Он нашёл рулетку в ящике офиса.

На этот раз цифры подтвердили ощущение: между внутренней стеной коридора и внешним торцом здания оставалось почти три метра пространства.

Техническая ниша, подумал он. Кладовая. Старое помещение, заложенное при ремонте.

И тут память отозвалась настолько быстро, что он едва не выронил рулетку.

Коридор.

Майкл идёт впереди.

Ему четырнадцать, может быть пятнадцать. На нём полосатая футболка. Он оборачивается и прикладывает палец к губам.

— Только тихо, Дэнни.

— Мама сказала не ходить туда.

— Поэтому и тихо.

В конце коридора дверь.

На ней цифра девять.

А рядом — чёрный конь.

Дэниел моргнул.

Коридор снова был пустым.

Он прислонился ладонью к стене.

Штукатурка была холодной.

— Значит, была, — произнёс он.

От того, что память наконец дала ему подтверждение, легче не стало.

В офисе он начал рыться в шкафах.

Мать ничего не выбрасывала. Счета за воду десятилетней давности. Рекламные листовки. Инструкции к телевизорам, которых давно не было. Коробки со старыми открытками.

В нижнем ящике нашлась пачка рекламных буклетов мотеля.

На обложке — фотография парковки, снятая, судя по автомобилям, в конце шестидесятых.

PINE HOLLOW MOTEL

Ниже мелким шрифтом:

Девять тихих комнат. Горячая вода. Телефон. Семейные скидки.

Дэниел сел прямо на пол.

Девять.

Он прочитал строку ещё раз.

Потом перевернул буклет.

На схеме были нарисованы два крыла. Пять комнат справа от офиса, четыре слева.

Номер 9 находился в самом конце правого крыла — именно там, где сейчас была глухая стена.

На полях кто-то карандашом написал:

закрыт 21.10.78

Почерк матери.

Дэниел почувствовал, как сжалось горло.

Двадцать первое октября 1978 года.

Он помнил эту дату.

Не потому, что номер тогда закрыли.

Двадцатого октября исчез Майкл.

Глава 5. Майкл

Дэниелу было девять, когда Майкл исчез.

Так говорили все.

Мать — что Майкл сбежал. Полиция — что подростки иногда уходят сами. Соседи — что мальчик всегда был трудным. Учителя вспоминали драки, прогулы и одну историю с разбитым окном в спортзале.

Дэниел помнил другое.

Майкл умел свистеть через два пальца так громко, что мать кричала из офиса. Умел открывать бутылки о край стола. Мог за десять минут починить велосипед и за пять сломать его снова. Ночью, если Дэниел боялся грозы, Майкл стучал из соседней комнаты в стену: три раза — всё нормально.

Три удара.

Дэниел сидел за стойкой регистрации и смотрел на стену напротив.

Три удара ночью.

Он закрыл глаза.

Совпадение.

Просто память подсовывает знакомый ритм звукам старого здания.

Колокольчик над дверью звякнул.

Дэниел вздрогнул.

В офис вошёл высокий седой мужчина в коричневой куртке. Лицо показалось знакомым не сразу.

— Дэнни Морган, — сказал мужчина.

Только один человек в городе всё ещё мог назвать его так и не вызвать раздражения.

— Эрик?

Эрик Коул улыбнулся.

Когда-то он был молодым помощником шерифа. Теперь стал сутулее, волосы почти исчезли, но глаза остались те же — светлые, внимательные.

— Был на похоронах, — сказал он. — Ты уехал раньше, чем я подошёл.

— Видел много людей. Голова была не на месте.

— Понимаю.

Эрик снял кепку.

— Эвелин была сложной женщиной. Но сильной.

Дэниел чуть не спросил: «А ещё лгуньей?» — но промолчал.

Эрик оглядел офис.

— Всё почти как раньше.

— Кроме девятого номера.

Слова вылетели сами.

Эрик перестал улыбаться.

Очень короткая пауза. Но Дэниел заметил.

— Нашёл старые буклеты? — спросил он.

— Значит, вы знали.

— Конечно. Он существовал.

— Почему я этого не помню?

Эрик поставил кепку на стойку.

— Тебе было девять.

— В девять лет люди умеют считать до девяти.

— Обычно да.

— Его закрыли на следующий день после исчезновения Майкла.

Эрик медленно выдохнул.

— Дэниел…

— Почему?

— Официально? Повредило трубу отопления. Плесень в стене. Твоя мать решила, что ремонт не стоит денег.

— А неофициально?

— Не знаю.

— Не верю.

Эрик посмотрел на него без обиды.

— Я тогда был помощником. Двадцать четыре года, форма на два размера больше и уверенность, что всё можно решить правильно составленным рапортом. Я многого не знал.

— Вы расследовали исчезновение Майкла.

— Помогал.

— Он сбежал?

Эрик не ответил сразу.

Дэниел почувствовал, как внутри всё напряглось.

— Моя мать говорила, что сбежал.

— Твоя мать много чего говорила.

— Что это значит?

Эрик взял кепку, но не надел.

— Мы не нашли ни одежды, ни денег, ни велосипеда. Его куртка оставалась дома. В ту ночь было около нуля. Для побега странный набор.

— Почему мне никто этого не говорил?

— Ты был ребёнком.

— Потом я перестал быть ребёнком.

— Ты уехал.

Дэниел отвернулся к окну.

Туман рассеялся. За стеклом был серый день, пустая парковка и лес.

— Что ещё? — спросил он.

Эрик провёл ладонью по подбородку.

— За несколько месяцев до этого пропал твой отец.

— Я знаю.

Томас Морган ушёл весной. Мать сказала, что он задолжал денег и просто сбежал. Через несколько лет Дэниел получил открытку из Невады — без обратного адреса, с одной фразой: «Надеюсь, ты вырос лучше меня».

— Он вернулся, — сказал Эрик.

Дэниел медленно повернулся.

— Когда?

— В октябре.

— Нет.

— Его видел хозяин заправки у шоссе. Девятнадцатого числа. Потом ещё один человек — возле мотеля двадцатого.

— Мать говорила, что отец не возвращался.

— Я знаю.

— Вы спрашивали её?

— Да.

— И?

— Она сказала, что свидетели ошиблись.

Дэниел почувствовал слабость в ногах и сел.

Перед глазами возникло что-то бессвязное: мужские ботинки у двери, мокрый плащ, запах бензина. Потом — рука Майкла, сжатая в кулак.

И голос.

Не матери.

Отца.

Уведи его отсюда.

Воспоминание исчезло.

— Дэнни?

Он поднял голову.

Эрик смотрел на него внимательно.

— Ты в порядке?

— Да.

— Не похож.

— Отец был здесь в ночь, когда Майкл пропал?

Эрик сжал кепку пальцами.

— Возможно.

— Вы подозревали его?

— Мы подозревали всех.

— Мать солгала полиции.

— Похоже на то.

Дэниел долго молчал.

— Почему дело не пошло дальше?

— Потому что у нас не было тела. Не было свидетеля. Не было Томаса. А через два дня твоя мать закрыла девятый номер и больше никого туда не пускала.

Дэниел посмотрел на него.

— Это тоже было в деле?

Эрик покачал головой.

— Нет.

— Тогда откуда вы знаете, что она никого не пускала?

Эрик замер.

И Дэниел понял, что впервые за весь разговор старик действительно испугался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.